

В этот момент веки у Ци Цзина дернулись и глаза начали приоткрываться. Только тогда в полусне он разглядел человеческий силуэт. В темноте он не мог определить, находился ли этот человек здесь в действительности, или сейчас он был в каком-то другом месте. Он моргнул, озадаченный, а затем снова закрыл глаза.

И подсознательно он передвинул голову поближе – до тех пор, пока не уткнулся носом в чью-то шею, которая слабо, но тепло пахла – это был тот же запах, что и у подушки, на которую он только что опустил голову.

Неважно, как он его чуял, – это был прекрасный аромат. Брови Ци Цзина моментально расслабились, и он мирно улыбнулся в полудреме – а этот сон и вправду не так уж и плох...

Запутавшись в смутных мыслях, он инстинктивно зарылся лицом в источник запаха и двинулся всем телом, чтобы прижаться к этому теплomu и сильному месту. Так как оно оказалось очень близко, всякий раз при выдохе ровное дыхание касалось его лица. Но Ци Цзин уже давно спал в объятиях этого человека, и неловко ему не было.

В этот момент он почувствовал, как что-то гладит его волосы, а потом снова что-то прижалось к его лбу.

В этот раз прикосновение длилось дольше, чем в первый, и чувство было глубже, чем в первый раз, и в этом жесте сквозила сильная тоска. Затем это что-то медленно двинулось вниз, идя вдоль переносицы, на мгновение оторвалось и в следующий миг с нежностью накрыло его губы.

– Мм, – неосознанно простонал Ци Цзин. С этим стоном его кадык дернулся вверх и вниз, пальцы вцепились в простыни, а дыхание участилось. Он раскрыл губы, желая что-то сказать, но почувствовал, как что-то влажное пробежалось по его языку – совершенно неожиданно, оставляя после себя какую-то тающую сладость, и противиться этому он совершенно не мог.

Но если так пойдет и дальше, он просто задохнется...

Ци Цзин слегка вздрогнул. Удушье было реальным, и из-за этого он немедленно проснулся. Глаза у него распахнулись, и он осознал, что человек перед ним не привиделся ему во сне.

– Шень... Янь? – в этот момент Ци Цзин полностью проснулся и тут же пожалел о том, что проснулся слишком рано и слишком быстро прервал этот поцелуй.

– Угу, – тот ответил только тихим хмыканьем, но этот единственный звук наполнил пустующую часть в груди Ци Цзина до краев, и в голову ему хлынула радость. Он был настолько счастлив, что губы у него изогнулись сами собой. Улыбаясь, он не мог ничего с собой поделать и тихо пробормотал имя этого человека:

- Шень Янь.

Ци Цзин был настолько уверен, что ему придется прождать еще несколько часов, прежде чем он снова сможет того увидеть, что никак не ожидал такого приятного, внезапного и быстрого сюрприза.

- Угу, - снова ответил Шень Янь, его губы находились прямо у виска Ци Цзина. - Я вернулся.

Совершенно довольный, Ци Цзин почувствовал, что его глазам стало чуть-чуть горячо. Неспособный вымолвить ни слова, он зарылся лицом в плечо Шень Яня и сделал глубокий вдох, одновременно улыбаясь и вздыхая.

Сколько сейчас времени? Так поздно, но ты все равно поспешил вернуться домой из больницы - это был последний автобус? На улице так темно и холодно, ты не простудился?

Было так много вопросов, которые Ци Цзин хотел задать раньше, но сейчас он не хотел спрашивать ничего. По крайней мере сейчас - он позволил себе на мгновение побыть эгоистом: тот факт, что Шень Янь вернулся, был гораздо важнее всего, что он хотел спросить. Как только он начнет спрашивать, его нечистая совесть тут же преодолеет радость - так зачем же торопиться и портить момент?

Быть плохим парнем тоже неплохо - подумал Ци Цзин про себя.

Кажется, Шень Янь понял, о чем думал Ци Цзин. Он не стал говорить ничего, а просто протянул руку, чтобы зажечь лампу у кровати. Тени, созданные ее светом, делали все в комнате более близким, в оконном стекле отражался размытый силуэт Шень Яня. Казалось, что там пролегла граница между мирами холода и тепла - зима остановилась на ней и не решалась подойти ближе.

Ци Цзин больше не хотел лежать, поэтому сел и обнял этого человека руками за спину. Хотя в комнате было тепло, на ощупь рубашка Шень Яня была холодной. Ци Цзин догадывался, что по дороге домой его продуло холодным ветром и он замерз. По всей видимости, Шень Янь вошел в квартиру недавно, поэтому Ци Цзин быстро укутал его одеялом.

- Ффух, - он сложил Шень Яню руки и наклонил голову, чтобы согреть их своим дыханием. Шень Янь опустил глаза и молча смотрел на него, на лице у него играла слабая улыбка. Наконец он прислонился к изголовью кровати, нежно обняв Ци Цзина.

- Как твоя мама? - Ци Цзин некоторое время понаблюдал за его поведением и выражением лица и только после того, как увидел, что от вчерашнего несчастного и жалкого оцепенения не осталось ни следа, решил осторожно затронуть эту тему.

- У нее все хорошо, - в момент, когда Шень Янь заговорил, Ци Цзин смог ощутить, как у него от

голоса вибрирует грудь - гораздо спокойней, чем он ожидал. - Когда я уходил из больницы, она уже уснула.

- Тогда ваш с ней разговор... - это как раз было то место, где у Ци Цзина пряталось беспокойство, поэтому вопрос он задавал крайне осторожно.

Шень Янь какое-то время молчал, а потом коротко и горько рассмеялся:

- Мы проговорили почти целых четыре часа, и это оказалось не так страшно, как я себе воображал... Просто... как вообще возможно рассказать все о своей жизни более чем за десять лет? Моей маме нужно время, чтобы к этому привыкнуть, и мне тоже. Мы можем делать это постепенно, шаг за шагом - ей уже назначена операция, и я могу на эти несколько дней попросить отпуск, чтобы ухаживать за ней в больнице.

Услышав это, Ци Цзин облегченно вздохнул. Он и не надеялся, что этот разговор за один раз разрешит между ними все трудности. Но, несмотря ни на что, если начало было хорошим, оно стоило того, чтобы настойчиво продолжать.

- Ты прав, шаг за шагом, - думая о том, что Шень Яню будет нужно отправиться в больницу и на следующий день, он невольно рассмеялся:

- Честно говоря, я видел, что вы не сможете наговориться за один вечер, поэтому и хотел, чтобы ты остался в больнице. Но почему ты вернулся? Почему бы не остаться на ночь, чтобы не мотаться туда-сюда?

Он говорил это не от чистого сердца, но это было правдой.

Шень Янь какое-то время молчал. Ци Цзин почувствовал, как Шень Янь повернул лицо в сторону, неторопливо приблизился и прижался губами к его лбу.

- Потому что ты отправил мне сообщение.

Ци Цзин был ошеломлен. Он точно удалил «Я по тебе скучаю», неужели Шень Янь все равно догадался, несмотря ни на что?

- Я... - он же должен был сказать, что с ним все в порядке, и беспокоиться о нем было не нужно?

- Ты написал, что все в порядке, и мне не о чем беспокоиться, - Шень Янь вспомнил, что было написано в этом сообщении, затем внезапно понизил голос и заговорил, отведя глаза и чувствуя себя немного неловко. - Потом... потом ничего не было. Я думал, что ты напишешь мне еще что-нибудь.

Услышав это, Ци Цзин почувствовал, как в его глазах вспыхнул свет, а сердце стучало, словно обтянутое тугой кожей. Он хотел улыбнуться, но вместо этого, напротив, сдержал улыбку и намеренно зашел дальше.

- Что же еще, по-твоему, я должен был написать?

Говоря это, он придвинулся еще ближе и в объятиях этого человека поднял голову, чтобы чмокнуть его под подбородок, словно в насмешку. Рука Шень Яня на плече обхватила Ци Цзина покрепче. Шень Янь попытался что-то сказать, но у него ушло много времени, прежде чем он смог хрипло продолжить:

- Я думал, что... Раз уж я оставался на ночь, то может быть, ты напишешь, что скучаешь по мне... или что-то такое. Но ты этого не сделал, - сказав это, он с беспокойством опустил глаза.

- Может быть, именно из-за этого... я почувствовал, что немного расстроился. И еще я не мог позволить тебе провести ночь в одиночестве. Поэтому я немного подумал, не смог удержаться и вернулся.

Фыркнув, Ци Цзин в конце концов громко рассмеялся. Прижимаясь к груди Шень Яня, он все еще смеялся. Закрыв глаза, Ци Цзин прижался щекой к тому месту, где находилось сердце, слушая, как у Шень Яня учащается сердцебиение от его смеха. Настроение у Ци Цзина было невероятно хорошим.

- Честно говоря, я сначала это и написал, - спокойно признался он, совершая акт милосердия.
- Я не хотел, чтобы ты отвлекался, поэтому удалил предложение. Но я не ожидал, что из-за этого ты помчишься сюда.

Шень Янь был ошеломлен.

Одновременно Ци Цзин потянул его за руку и приложил к своей груди, показывая, что их сердца на самом деле бились в унисон - ни медленнее, ни быстрее друг друга. И нельзя было сказать, что чувства одного были сильнее или слабее, чем у другого.

- Я скучал по тебе, - Ци Цзин слабо улыбнулся, восполняя не отправленные им тогда слова.

Конечно... Говорить это напрямую все равно было очень приятно.

Шень Янь ничего не ответил, только молча повернул голову и приподнял Ци Цзину подбородок. Поцелуй упал тихо, ото лба к уголку губ. Большой палец Шень Яня слегка провел по губам, его сухая и колючая кожа вызвала щекотку и заставила Ци Цзина против воли открыть рот только для того, чтобы оттуда вырвался всхлип, который язык этого человека загнал обратно.

Тело Ци Цзина медленно таяло от его тепла, словно кусочек сахара, растворявшийся в кофе, который постепенно терял свою твердость, но взамен обретал более полный и богатый вкус, наполняя его сердце сладостью.

Он отвечал на поцелуй Шень Яня, одновременно слегка двигаясь. Колено Ци Цзина снова и снова терлось о Шень Яня, босые пальцы гладили внутреннюю часть голени, и от этого трения легко шуршала ткань. В глубокой тихой зимней ночи неизбежно просыпался кое-какой инстинкт.

- Ах, - он почти неслышно ловил ртом воздух, его пальцы сами по себе двинулись к верхней пуговице рубашки Шень Яня, желая только того, чтобы она растянулась.

- Ци Цзин, - в этот момент Шень Янь мягко перехватил его руку, слегка отодвинул ее и прижался лбом к его лбу. Дыхание у него участилось, и тихим голосом он произнес. - Твоя... Там все еще болит?

Мгновение спустя Ци Цзин понял, что имелось в виду под «там», и его уши мгновенно приобрели свекольный оттенок.

- Все в порядке... - тихо ответил он. - Больше это не должно приносить проблемы. О чем ты думаешь, зачем ты вообще об этом спрашиваешь?

Задавая вопрос, он уже знал на него ответ, а еще основательно к нему подготовился. К несчастью, он недооценил степень добродетельности этого парня...

Ответ Шень Яня полностью отличался от того, что он предполагал. Он не стал прижимать его к кровати, напротив, даже слегка отпустил и потянулся к изголовью, чтобы достать маленький тюбик с мазью из бумажного пакета на тумбочке. Ци Цзин был полностью ошарашен: даже не спросив, он знал, для чего предназначалась эта мазь. В этот момент он был тронут и разочарован одновременно - в его сердце смешались всевозможные на вкус чувства, а мысли пребывали в смятении. Единственное, что он мог сделать, - это медленно свернуться клубочком в объятиях Шень Яня, и просто смеяться, не произнося ни единого слова.

Тем не менее, с какими бы благородными намерениями Шень Янь не действовал, когда он поставил эту вещь перед Ци Цзином, в его голосе все еще звучала хрипотца.

- Извини... - тихо сказал он. - Вчера я переборщил и причинил тебе боль. Я купил эту мазь еще в больничной аптеке. Я...

На этом он застрял, не зная, как продолжить. Ци Цзин слегка прикусил губу, поднял правую руку, нащупал один конец коробочки с мазью только для того, чтобы скользнуть по ней пальцами и в конце концов ухватиться за руку этого человека, сжимавшего ее.

- Ты купил мазь, чтобы нанести ее сейчас, - а то, чем надо будет пользоваться в будущем, ты купил? - спросил он хрипло. - Мм?

Шень Янь смотрел на него в полном неведении, не понимая про что он говорит. Ци Цзин со смешком опустил глаза, ничего не прояснив, и лишь добавил:

- Открой верхний ящик тумбочки и посмотри.

Шень Янь, кажется, уловил определенный намек, но сначала тупо на него уставился, а потом все же протянул руку к тумбочке и, в соответствии с указанием Ци Цзина, открыл верхний ящик. В дальнем углу лежала пара коробок с презервативами, а рядом с ними - еще не открытая бутылочка со смазкой. Два предмета первой необходимости стояли рядом.

Хотя Ци Цзин и попросил Шень Яня взглянуть на них, сам он туда не смотреть не стал, отвел взгляд и уткнулся обжигающе горячим лицом Шень Яню в изгиб шеи.

- Я купил их сегодня на обратном пути, - тихо произнес он. - Я отвечал за покупку, так что ты будешь нести ответственность за их использование.

Шень Янь не сказал ничего, но Ци Цзин слышал, как бьется его сердце - один мощный удар за другим.

Из-за этого голос Ци Цзина опустился еще ниже, приобретя интимные нотки.

- Что касается размера - я выбирал исключительно на основе своих впечатлений... А так как у меня было всего два таких «впечатления», то не знаю, правильно ли я выбрал или нет, - с каждым словом, которое он произносил, его дыхание ласкало шею Шень Яня, а когда он смеялся, этого ощущения было достаточно, чтобы разбудить сердце любого человека. - Разве ты не хочешь дать мне шанс пересмотреть эти впечатления еще разок?

В этот момент Шень Янь в конце концов глубоко вздохнул, склонил голову к его уху - и Ци Цзин впервые осознал, что слова действительно могут жечь огнем.

- Ци Цзин, - в его серьезном и сдержанном голосе звучала нотка боли, - ...не надо меня так испытывать.

После того, как Ци Цзин услышал эти слова, его плечи крепко сжали руки этого человека. Он не сдвинулся ни на миллиметр, его сердце бешено колотилось. Шень Янь редко бывал таким пылким, когда они оставались наедине. Хотя, скорее, это было не пылкостью, а болезненной борьбой человека, который приблизился к своему пределу и был готов сломать свои собственные границы.

У Ци Цзина даже мысли не мелькнуло о том, чтобы его оттолкнуть.

- Честно говоря... Что делать, я ведь на самом деле хочу, чтобы ты провалил это испытание?

Как только он договорил, Шень Янь задвинул ящик тумбочки и закрыл его, давая понять, что вещи, которые там находились, использовать он не собирался.

Ци Цзин был этим немного разочарован, но как раз в этот момент рука Шень Яня скользнула по его спине и остановилась на пояснице, слегка на нее надавив. С самого начала поясница не могла вытерпеть приложения значительной силы, вот с этим движением Ци Цзин не удержался и, обмякнув всем телом, упал прямо в руки Шень Яня.

Сначала поцелуями были покрыты уголки бровей, потом щеки, шея вплоть до ключиц. Поцелуи Шень Яня лились обильно, как весенний дождь, но этот поток был вовсе не холодным, а наоборот, обжигающим, и на мгновение от него закружилась голова.

- Нгх... - не в силах сопротивляться, Ци Цзин закрыл глаза.

Когда он расстегивал пуговицы на рубашке Шень Яня, то не стеснялся, а когда настала очередь Шень Яня возиться с его молнией, лицо у Ци Цзина полностью покраснело. Он торопливо протянул руку, чтобы символически придержать Шень Яня за запястье.

- Не надо... - но теперь любые возражения потеряли всякий смысл, тем более что произносились они голосом, отражавшим сильнейшее желание.

Шень Янь ничего не ответил, медленно и терпеливо расстегнул на брюках Ци Цзина пуговицу, затем потянул молнию, пока пояс не ослаб. Шень Янь едва ощущал нижний слой ткани, теплый на ощупь, почти такой же теплый, как тело Ци Цзина. Дыхание у него становилось все тяжелее и тяжелее, пальцы скользнули по гладкой спине, зарылись под ткань, слегка натянули ее и наполовину стащили. Справившись с недолгим сопротивлением Ци Цзина, Шень Янь продолжил стягивать ткань двумя руками, спустив ее полностью ниже бедер.

Ци Цзин больше не шевелился, свернувшись в его объятиях и слегка дрожа. После того, как они некоторое время назад переплетались телами, у него уже появилась реакция, и тем более сейчас - даже если рука Шень Яня не осмелилась добраться до этого места - учитывая, насколько близко друг к другу они находились, тот, вероятно, уже это почувствовал.

- Шень Янь... - выдохнул он, бормоча это имя. Почти умоляюще.

Трудно было сказать, сделал ли Ци Цзин это для того, чтобы заставить его остановиться, или совсем наоборот, продолжать.

В этот момент он услышал звук, с которым открывается бумажная коробка. Ци Цзин сперва был ошеломлен, но как только он понял, что на самом деле собирался сделать Шень Янь, лицо у него мгновенно покраснело.

Он только услышал, как Шень Янь, тяжело вздохнув, отвел руку назад, чтобы открыть тюбик с мазью.

Пока Ци Цзин ждал, его сердце бешено колотилось. Через мгновение он почувствовал, как рука Шень Яня обхватила и поддержала его за талию. Чувствуя себя неловко, он слегка пошевелился, переходя в лежачее положение, чтобы Шень Яню было удобней двигаться, и подавил в себе смущение, чтобы постепенно раздвинуть ноги.

- Теперь мы воспользуемся тем, что нужно применить сейчас, - хрипло сказал ему Шень Янь на ухо. - А то, что пригодится потом... Я буду отвечать за их использование в будущем. Сначала тебе нужно поправиться.

В этот момент Ци Цзин не мог вообще произнести ни слова, потому что был уверен, что возможности протестовать у него не будет. Шень Янь обнял его, пальцы постепенно скользнули внутрь, заставив Ци Цзина невольно всхлипнуть и обмякнуть в его объятиях. Он не мог думать о будущем, да и не считал, что думать о нем необходимо.

Только о настоящем.

Только о настоящем, в котором Шень Янь будет рядом с ним всю ночь, - ему этого хватало, чтобы быть довольным.

<http://bllate.org/book/13906/1225647>